

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Частное производственное унитарное предприятие
«Паркус плюс»

ЛИЧНОСТЬ – СЛОВО – СОЦИУМ

Материалы
VIII международной научно-практической конференции
28–29 апреля 2008 г.

Часть 1

**Минск
«Паркус плюс»
2008**

УДК 316.61(043.2)
ББК 60.5
Л66

Рецензенты:

доктор филологических наук **А. Н. Андреев,**
доктор медицинских наук **Н. В. Ростовцев,**
кандидат исторических наук **Н. М. Демченкова**

Л66 **Личность-слово-социум:** материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 апреля 2008 г., г. Минск: в 2 ч. / отв. ред. Т. А. Фалалеева. – Минск: Паркус плюс, 2008.
Ч. 1 – 256 [1] с.

В сборник включены материалы докладов, посвященных различным аспектам существования социума, развития и функционирования личности в социуме, проблемам коммуникации в современном обществе. Представлены работы по социологии, философии, психологии, образовательным технологиям, журналистике, культурологии, лингвистике, литературоведению и пр.

Для широкого круга читателей, интересующихся теоретическими исследованиями в области обществоведения.

УДК 316.61 (043.2)
ББК 60.5

Микелевич Е. Б.

Полесский государственный университет (г. Пинск)

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ СИРОТ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И В ПОСТИНТЕРНАТНЫЙ ПЕРИОД

Исследование психологии детей-сирот и организации их психолого-педагогического сопровождения в условиях интернатного учреждения на современном этапе является одним из приоритетных научных направлений в связи с устойчивой тенденцией распада института семьи и ростом количества детей, оставшихся без попечения родителей.

Изучение заявленной проблемы имеет свою историю в отечественной и зарубежной психологической науке. Вопросами воспитания и развития детей, находящихся в депривационных условиях, занимались многие зарубежные и отечественные исследователи: И. Лангмейер, З. Матейчик, А. Фрейд, Дж. Боулби, а также Л. С. Выготский, Л. Н. Галагузова, И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Л. М. Шипицина. Вместе с тем, как показывает анализ современных эмпирических исследований, влияние семейной среды и ее отсутствия

на развитие самосознания и самоотношения ребенка изучалось преимущественно в раннем и детском возрастах (Т. В. Архиреева, А. А. Новаковская, К. Н. Поливанова, В. С. Собкин, О. В. Суворова, Д. М. Тамонова и др.), в подростковом (Е. Н. Андреева, О. А. Карабанова, Н. А. Николаева, Н. С. Фонталова, И. Г. Чеснова и др.) и в меньшей степени в юношеском возрасте (Д. В. Берко, С. Г. Достовалов).

Несмотря на давность изучения феномена и, несомненно, позитивный вклад психологической науки в комплексное рассмотрение проблемы сиротства, остается ряд острых, не разрешенных проблем в области когнитивного развития, аффективной и личностной сферы детей-сирот. Одной из наименее изученных является самосознание детей-сирот. Семейная среда и, в частности, детско-родительские отношения являются важным фактором психического развития ребенка, а также формирования психологического пространства его личности. Нарушение психологического пространства в виде разлуки с семьей, или одним из родителей, негативно сказывается на стержневых образованиях личности ребенка.

В современной социальной жизни от личности требуется способность адекватно воспринимать себя и окружающую действительность, способность быстро адаптироваться в сложных, порой экстремальных условиях, принимать ответственные и в то же время творческие решения. Для этого человек должен обладать адекватной самооценкой, а также – сформированным, хорошо развитым самосознанием. Еще в дореволюционной России передовые мыслители хорошо понимали, что ситуация несемейного казарменного воспитания в приютах не может обеспечить формирования необходимых качеств для успешной адаптации во взрослой жизни – «Детские приюты по своему устройству бывают очень разнообразны, но все они имеют одну общую черту, заключающуюся в том, что дети живут и воспитываются в них вне естественных условий жизни; их не соединяет с ухаживающими за ними взрослыми людьми связь естественной родственной любви; они не видят жизненной борьбы, которую приходится вести взрослым, не видят труда, который взрослым необходимо прилагать для добывания средств жизни; если они и видят все это, то только со стороны, вчуже, без сердечного участия; они живут замкнутой жизнью своего товарищеского кружка, не растворяясь, как это бывает в жизни, среди людей разных возрастов и разных жизненных опытов. При таких условиях дети в приютах живут как бы неполной жизнью, развиваются не всеми сторонами своего духовного существа и выходят менее подготовленными к жизненной борьбе, чем их сверстники, выросшие в обстановке естественной семьи, – конечно, при равных прочих условиях». [4, с. 1]

В. С. Агапов отмечает, что процесс становления Я-концепции подростков в условиях резких социальных изменений характеризуется обострением противоречий между

- интенсивно формирующимися взглядами и убеждениями, освоенными моральными нормами у подростков и вхождения в жесткий мир взрослых отношений;
- ежедневно обрушивающейся дозой информации на подростков и их низкой готовностью к ее критическому отбору, осуществляемому на уровне непосредственной доверчивости к ее источникам;
- распространяемой массовой культурой, ориентированной на стандартизацию чувств, мышления подростков и ограниченностью удовлетворения высокогуманных духовных потребностей;
- возрастной сущностью солидарности, равенства подростков и социальным расслоением в подростковой среде;
- растущей потребностью в позитивном изменении Я-концепции подростков и отсутствием в обществе необходимых условий. [1, с. 5]

Вполне логично предположить, что ситуация сиротства или маскированного сиротства, способна усугубить перечисленные противоречия и трансформировать их в факторы развития негативной Я-концепции.

А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, занимавшиеся изучением становления личности ребенка в интернатных учреждениях, исследовали формирование образа Я в единстве трех его сторон – когнитивной, аффективной и поведенческой. Авторы считают, что развитие детей в интернате идет не только медленнее, но и по-иному, чем у ребенка в семье. [5, с. 19]

С целью изучения особенностей Я-концепции нами исследованы различные возрастные группы детей-сирот и детей из полных семей.

Изучение реального процесса становления Я-концепции детей-сирот и детей из полных семей, выявление его типичных и наиболее существенных противоречий осуществлялось с использованием комплекса методов: «Образ Я в прямом автопортрете», сочинение «Я в прошлом, настоящем и будущем», анкетирование, интервьюирование, наблюдение, беседа.

Обращает внимание тот факт, что многие ученики интерната в профессиональном самоопределении указывают не только профессию или тип профессии, но и видят себя на высоких ступенях карьерной лестницы: «я мечтаю стать директором какой-нибудь фабрики или завода; главным в МЧС и иметь свою бригаду; стать богатым». Выявлены случаи неопределенности, тенденция неопределенности незначительно снижается к старшему школьному возрасту. Перечень профессиональных ниш, которые указывают дети как ориентиры в будущем, достаточно разнообразен (боксером, стилистом, дизайнером, футболистом, учителем, летчиком, официанткой, учителем по плаванию, пожарником, врачом, художником). Это может быть объяснено эффективностью воспитательной работы в сфере профориентации и достаточной информированностью о существующих льготах при поступлении в учреждения профессионального образования.

Из интервьюирования социального педагога школы-интерната для детей-сирот удалось выяснить, что амбициозные жизненные планы не подкреплены ни объективными знаниями, ни обоснованными желаниями, ни деятельностью по их реализации. Они исчезают с той же легкостью, с которой и появляются. Отсутствие результативности в достижении поставленных целей ребенка-сироту не расстраивает. Присутствует образ желаемой действительности, но обращает внимание его нереалистичность, не выявлено указания на деятельность, активность, планирования путей достижения поставленных целей. В работах детей из семьи гораздо чаще употребляются термины, начинающиеся с приставки «само», «сам» (самоопределение, самореализация, самосовершенствование и т. д.), которые характеризуют человека как субъекта собственного развития. На современном этапе востребована активная, самоорганизующаяся личность, которая имеет позитивный внутренний настрой. Осознание субъектом собственной значимости отражается на отношении к другим людям и к миру в целом, тоже как к обладающим ценностью. Лица из категории сирот часто не демонстрируют качеств личности, способной к интеграции отношений к себе и к действительности с целью реализации активной жизненной позиции.

Ценным оказался опыт общения с детьми-сиротами в интернате. Удалось выяснить, что многие подростки не собираются строить свою жизнь в соответствии с определенными правилами, хотя только приспособившись. Анализ дополнительной психологической информации об индивидуальных особенностях становления Я-концепции показывает, что только 2% детей изображают себя метафорически, 55% приходится на реалистическое изображение лица; 15% — изображение в полный рост (из них половина – достаточно схематичное прорисовывание лишь основных частей человеческого тела – совершенно безликое и стереотипное изображение); 20% реалистичное изображение в виде бюста, 5% реалистичное изображение лица в профиль; 3% отказались выполнять задание. Эти результаты говорят о небольшом проценте детей, имеющих сильно развитое творческое воображение, важное для становления

позитивной Я-концепции. Отсутствие творческого воображения, низкая значимость потребности в творчестве указывает на низкий и средний активно-преобразующий характер процесса становления Я-концепции. Наблюдение поведения сирот младшего школьного возраста позволяют сделать вывод о том, что направляющей работе взрослого они не мешают своими индивидуальными проявлениями. Нет вопросов, возражений, альтернативных предложений, позволяют легко себя организовать. Данная линия поведения сирот, связанная с отсутствием инициативы и пассивной позицией, может быть проявлением синдрома госпитализма.

18% детей из интерната выказывают озабоченность своим семейным неблагополучием и стремление изменить ситуацию: «мне всегда хочется домой»; «мечтаю, чтобы мама нас с сестрой забрала»; «моя мечта, чтобы у меня была мама»; «чтобы моя мама ожила и меня забрала».

Анализ существующей практики жизнедеятельности ребенка в учреждении интернатного типа позволяет сомневаться в наличии возможности для реализации факторов формирования положительной самооценки, выделенных Р. Бернсом: твердая убежденность в импонировании другим людям, уверенность в способности к тому или иному виду деятельности и чувство собственной значимости [2, с. 47]. Интересно, что дети из интерната затрудняются сформулировать отношение окружающих к себе. Часто они избегают давать ответ или формулируют его предельно коротко и обтекаемо «нормально», «никак не относятся», «так, как и ко всем остальным». В то же время дети из семьи чаще конкретно определяют отношение родителей к себе как положительное, наполненное чувствами любви, восхищения, гордости. По мнению психологов, оценка окружающих имеет решающее значение для формирования Я-концепции. Решающий фактор формирования самооценки – отношения ребенка в семье, а не общие условия его существования.

Налицо негативная тенденция в отношении к школе. Основными ценностями для подростков являются: хорошая работа, машина, дача, дом капитал, красивая жена, муж. У подростков к будущему отношение противоречивое – от прекрасного до темного. Всего 1% подростков стараются изменить ситуацию, когда не везет. В сфере досуга предпочтения дети-сироты отдают просмотру DVD, телевизора, игре в приставку. Этот факт может объясняться наличием опыта пассивно-созерцательного проведения досуга в семьях детей до поступления в интернат.

Мониторинг постинтернатной адаптации выпускников позволяет сделать вывод о наличии проблем: отсутствие мотивации на получение профессии, неумение наладить отношения со сверстниками, слабый характер предметной подготовки, неадекватная самооценка, наличие «синдрома жертвы». Работники профессионально-технических и высших учебных заведений в процессе взаимодействия с выпускниками интернатных учреждений отмечают, что наличие статуса сироты часто является источником уверенности в собственной исключительности, уникальности и превосходстве, что вызывает неадекватную реакцию на адекватные замечания со стороны педагогов. Часто отмечают две взаимоисключающие тенденции в характеристике одного человека: с одной стороны – дружелюбность, коммуникабельность, веселый характер, с другой – несдержанность, вспыльчивость и агрессивность. Распространенной является ситуация, когда лица из числа детей-сирот отчисляются из состава учащихся ПТУ и студентво вузов по причине нарушения учебной дисциплины, академической неуспеваемости, пропусков занятий без уважительных причин, по собственному желанию.

Сравнительно – сопоставительный анализ практики становления Я-концепции современных подростков показал: отсутствие выраженного стремления к достижению определенной цели; скачкообразный характер возрастной динамики процесса становления Я-концепции; неустойчивость, подвижность

самооценки; увеличение с возрастом коэффициента социально-психологической адаптированности, отсутствие открытости реальной практике деятельности и отношений; возрастание по мере взросления в самоописаниях категорий личностных особенностей; низкую значимость потребностей в поисках смысла жизни, самоутверждении, положительной оценке, творчестве, самовоспитании, самореализации

Проявление негативных личностных качеств у детей из семьи, а также случаи формирования более гармоничной личности в условиях сиротского заведения позволяют предположить, что, во-первых, наличие или отсутствие семьи не является определяющим фактором в становлении характера, личности ребенка, и, во-вторых, для нормального развития детей необходима особая атмосфера принятия, доброты, понимания [6, с. 207].

Литература

1. Агапов, В. С. *Возрастная репрезентация Я-концепции личности* [Электрон. ресурс] // <http://psi.lib.ru/> Режим доступа: <http://www.psi.lib.ru/statyi.htm>
2. Бернс, Р. *Развитие Я-концепции и воспитание* / Р. Бернс. – М.: Педагогика, 1986. – 421 с.
3. Бодалев, А. А. *Общая психодиагностика* / А. А. Бодалев, В. В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 303 с.
4. Несмеянов, Н. *О формах призрании детей* / Доклад на Всероссийском совещании по вопросам призрания детей в связи с войной, 17-20 марта 1916 года. Н. Несмеянов. [Электрон. ресурс] Архивные материалы / Режим доступа: <http://innewfamily.narod.ru/menu6/list66.htm>
5. Прихожан, А. М. *Психология сиротства* / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.
6. Шипицина, Л. М. *Психология детей-сирот: учебное пособие* / Л. М. Шипицина. – СПб.: Изд-во С.-Пб. Ун-та, 2005. – 628 с.